

Дуэльный Клуб был собран далеко не сразу – от появления объявления до уточнения официальной даты первого занятия прошёл почти месяц. Весь декабрь школу засыпало снегом, а завывающий по ночам ветер лишил некоторых учеников сна. Магия Хогвартса успешно боролась с холодом в классах, гостиные и спальни факультетов отапливались ещё и каминами, но в коридорах всегда было прохладно, как и в подземельях. Поэтому в этих местах, которые все старались быстрее покинуть, кое-где даже появлялся иней, из-за какой-нибудь щели в ближайшем окне. Ученики переоделись в зимнюю форму, утеплились, как смогли, и, убеждая себя, что до Рождества и Нового Года осталась не так уж много, как-то активно взялись за учёбу.

Конечно, от холода он страдал меньше – немалое количество всяческого оборудования, самостоятельно перешитые мантии и пара тёплых сапог позволяли даже у Снейпа сидеть, не стуча зубами и не пытаясь обнять котёл, как единственный источник тепла. Зельевар, кстати, с холодом, как все порядочные змеи, не впал в спячку и не вымер, что изрядно огорчало почти всю школу. Профессор, похоже, видел подобное отношение и снимал баллы десятками, если не сотнями. В межфакультетском соревновании вперёд вырвался Слизерин, так как своих подопечных Снейп не трогал, даже в худших случаях просто «смотря в другую сторону». А вот всякие Уизли неизменно осмеивались язвительным зельеваром, невзирая все их качества: на адекватность, усердие и точность работ – какими они никогда не обладали. Доставалось и Гарри – уже на первом, после происшествия с Криви, уроке, он потерял пятнадцать баллов только за «неопрятность и неряшливость». Остальных студентов Рейвенкло профессор мог игнорировать не хуже иных Слизеринцев – котлы не взрывают, и хорошо, а вот Поттер, похоже, постепенно становился для всех неким пугалом, которое сам зельевар не стеснялся «пинать».

В день открытия Дуэльного Клуба у входа в Большой Зал собралась, без сомнения, большая часть учеников Хогвартса. Отдельной группой, занявшей половину коридора, были фанатки Локхарта, заявившего всем обучающимся, что примет непосредственное участие в данном мероприятии. Они шипели на всё мужское окружение, не смотрящее на их кумира, как на что-то заслуживающее внимания, чуть не плевались ядом, стараясь выяснить, кто из них ближе к «звезде» и всем дружным коллективом накинулись на Поттера, решившего хотя бы взглянуть на дуэль и выяснить, что люди вкладывают в это понятие.

- Смотри, он идёт! – взвизгнула полноватая, неприятная на вид девица со Слизерина. – Этот нахал, посмевший оскорбить профессора Локхарта! Бей его!

Гарри, мгновенно окружённый толпой невменяемых фанаток, вместо того, чтобы растеряться, приготовился к обороне. Палочка оказалась в его левой руке, правой мальчик сжал трость, готовясь в любой момент атаковать противников её отравленными зубами. Отступив к стене, он прищурился, чуть присев, обвёл девочек и девушек немного злым взглядом и спокойно поинтересовался:

- И что вы мне сделаете?

- В жабу превращу, – пообещала высокая блондинка, стоящая «на острие атаки». Её поддержали и остальные, посыпались угрозы. Мужская часть учеников даже не пыталась вмешаться – похоже, юный кукольник окончательно занял нижнюю ступень неофициального рейтинга, выгнав с неё Снейпа. Видя, как одноклассники-мальчишки и парни постарше просто с интересом смотрят на конфликт, готовый перерасти в нечто более опасное, Поттер только покачал головой. Сомнения в необходимости каких-либо мер улетучивались – помогать ему не будут даже при угрозе жизни. А накрутившие себя фанатки, увидев, что жертва не желает «опуститься на колени и признать свою вину», решили ему эту угрозу организовать.

Первую волну заклинаний, способную, наверно, снести с ног и Дамблдора, мальчик пропустил мимо себя – просто рванулся, сначала вправо, едва противники начали поднимать палочки, а затем, выстрелив одним крюком, сместил себя влево, перелетев к стене. В неровном свете факелов, движение Поттера оказало странное воздействие на толпу – никто не обратил внимания ни на оттопанное плечо, ни на выбитую и доломанную палочку Рона Уизли, подошедшего, чтобы позлорадствовать над проблемами врага. Гарри не ставил перед собой цели причинить ущерб... пока что. Столкновение его сапог с рыжим мальчишкой было абсолютно случайным. Утвердившись на стене, к которой кукольника подтянула лебёдка, он посмотрел на оставшихся чуть ниже фанаток, подумал о том, что не стоило так раскрывать один из своих козырей и перебрался за небольшую статую, послужившую точкой зацепа крюка.

Эта мера помогла ему избежать второй волны заклятий. Те накрыли внушающую уважение площадь вокруг мальчика, едва не распылив попавший в зону поражения участок мантии. Наверху, в небольшой нише, куда Гарри спрятался от угрозы, было пыльно и темно. Пользуясь отсутствием прямого наблюдения, он вытащил из кармана мантию-невидимку отца и тщательно укрылся под ней. Снова воспользовавшись лебёдками, он зацепился за крюк, торчавший из потолка, на котором висела чаща с углями, и облетел последнюю по дуге, приземлившись за пределами толпы. Кое-кто из агрессоров развернулся на шум, и Поттер поспешил прижаться к одной из стен.

- Так-так, чего шумим? – поинтересовался владелец самого агрессивного фан-клуба, подходя ко входу в Большой Зал. – Надеюсь, всё в порядке?

Выслушав восторженные возгласы, Локхарт прошёл первым. Толпа влилась следом, а последним, за подошедшим Снейпом, просочился и Гарри, решивший снять мантию-невидимку где-нибудь в уголке, зная, что на глазах учителей его убивать не будут. - «Заодно и не придётся плодить трупы», - как-то устало (уход от атак стоил не столь физических, сколько ментальных усилий) подумал юный волшебник.

- Не толпитесь, вставайте свободнее! – командовал Гилдерой, взобравшийся на возведённый посреди зала помост, маша руками. – Места хватит всем. Профессор Снейп, не стойте там, поднимайтесь.

Мрачный, как грозовая туча, зельевар прошёл через занявшую места толпу, поднялся на помост и замер, словно статуя, скрестив руки на груди, выражая одним взглядом всю ненависть к вырядившемуся в голубую мантию Локхарту. Гарри дождался, пока все успокоятся, в одном из углов снял мантию и присоединился к группе учеников своего факультета. Фанатки его заметили, но от действий воздержались, впрочем, напомним мальчику, что расслабляться среди людей не следует никогда – удар в спину последует в любой момент. Снейп, оглядывавший ряды учеников, заметил Поттер, добавил во взгляд больше презрения и продемонстрировал всем желающим своё отношение к текущей ситуации.

- Итак, - начал профессор Защиты, - спешу сообщить вам – Дуэльный Клуб начинает свою работу. В связи с недавними происшествиями... - кто-то враждебно посмотрел на Поттера из толпы. Вероятно, это был Рон, палочка которого ещё до столкновения в коридоре была почти разломана пополам и держалась на тонкой серебристой ленте какого-то скотча, - директор одобрил мою инициативу по его созданию. Профессор Снейп любезно согласился мне ассистировать.

Дождавшись, пока стихнет волна шума, Гилдерой замахал руками, будто отбиваясь от мух. – Сейчас смотрите внимательно – мы продемонстрируем вам всё искусство дуэлей!-

Локхарт снял мантию, оставшись в штанах, заправленных в начищенные сапоги, белой рубашке и застёгнутой жилетке. Вид у профессора был донельзя боевой – палочка готова к взмаху, ноги напряжены, а взгляд направлен на оппонента. Снейп красоваться не стал. Он прищурился, похоже, прикинув расстояние, встал в расслабленную стойку и приготовился к бою. Палочка зельевара не дрожала, напряжение в позе отсутствовало, и Поттер понял, что именно эта мрачная личность сейчас размажет показушника-Гилдероя по стене Большого Зала.

Одна из фанаток, вызванная Локхартом, подала сигнал к началу. Снейп среагировал мгновенно, качнувшись вперёд, негромко произнеся «Экспеллиармус». Красная вспышка заставила Гарри моргнуть. Когда же он вновь посмотрел на помост, то узрел тот момент, что дал ему повод к уважению профессора зельеварения – надоедливый преподаватель Защиты от тёмных искусств медленно поднимался из пыли, которую поднял своим падением на помост. Локхарт что-то говорил, пытаясь сохранить репутацию, его фанатки внимали, остальные же – увидели и сделали выводы.

прозвучала команда выбрать себе оппонента, Поттер растерялся. Зашевелившиеся ученики Рейвенкло перестали быть надёжным заслоном. Перед мальчиком встал один из близнецов Уизли, какой – неизвестно. Поигрывая палочкой, третьюкурсник недобро ухмыльнулся:

- Знаешь, Поттер... Ты мог бы быть неплохим гриффиндорцем. Но ты слишком самоуверенный. Думаю, надо тебя проучить. Не струсил ещё? – Кукольник только вздохнул – связываться с подобным контингентом не хотелось – Договор мог неверно трактовать «непричинение вреда». Мальчик достал палочку, посмотрел на рыжеволосого соперника и переложил её в правую руку, устроив трость в левой. Он прикрыл глаза, пытаясь хоть как-то привыкнуть к непривычному расположению инструмента и проработать тактику, но не успел. Поданный Гилдероем сигнал превратил весь Большой Зал в поле боя. Увидев, как Уизли выпускает из палочки зеленоватый луч, Гарри извернулся, уходя от угрозы.

Пролетевшее мимо зелёное свечение ударило в спину кому-то из сражающихся, заставив того согнуться пополам и выплюнуть на пол горсть мерзких на вид слизняков. Поттер запомнил, что уворачиваться надо активнее, и атаковал сам. Ничего серьёзного он сделать не мог – разница в год не давала даже предположить объём знаний оппонента, поэтому начал с простейшего:

-Агуаменти, - струя воды окатила Близнеца, заставив поперхнуться заклинанием и покраснеть от злости. Он выдал какое-то более серьёзное заклятие, но Гарри, убедившись, что уклонение способно помочь, просто отправил в сторону противника сноп искр, не требующий слов, и отскочил в другую сторону, пройдя через место, на котором начинал дуэль.

- Да ты надоел! – Заорал Уизли, замахиваясь палочкой вновь. Кукольник попытался отскочить ещё раз, но его ударило в спину едва уловимой вспышкой, отравленной, похоже, вторым близнецом. Руки Поттера прижались к телу, полный паралич мышц заставил завалиться на бок. От удара головой у мальчика потемнело в глазах, но он успел заметить, как оба брата подскочили к нему, одновременно занося палочки, а сбоку пытается пройти мимо сражающихся пар ещё и Рон, жаждущий расквитаться с врагом.

- Достаточно! – весь зал замер, услышав предельно короткий приказ Снейпа, похоже, решившего прекратить весь балаган. Гарри попытался придумать, как воспользоваться моментом, и внезапно ощутил контроль над телом, рукой проверяя, не разбил ли голову о каменный пол. В стороне, откуда прилетело отмирающее заклятие, мелькнула макушка Грейнджер, хотя Гарри не мог поручиться, что ему не показалось.

«Повезло...», - подумал он, обнаружив, что даже шишки, скорее всего, не будет. - « А мог и об угол какой приложиться».

Его мысли прервал Рон. Рыжий мальчишка проигнорировал окрик зельевара и, увидев, что жертва сбрасывает заклятие, подскочил и ударил ногой, целясь в рёбра своего врага. Получив детский, но крайне болезненный удар, Поттер закашлялся - дыхание из него выбило с гарантией. Перекатившись по полу, он, наконец, смог встать. Оружие он из рук так и не выпустил, а потому - занял защитную стойку, обещая нападающему неделю головной боли от встречи с бронёй трости-змеи.

- Десять баллов с Рейвенкло, Поттер, - рявкнул с помоста Снейп, обращая внимание на единственных до сих пор шумящих наглецов. - С Гриффиндора тоже, Уизли.

- О, спасибо, коллега, что помогли, - залебезил Гилдерой, стараясь отряхнуть жилетку и рубашку. - Предлагаю пригласить мистера Поттера и мистера Уизли на помост для разрешения их разногласий и демонстрации умений учеников.

- Мистер Локхарт, - процедил зельевар, похоже, пытаясь вычислить, сколько ингредиентов можно вытащить из надоедливового собеседника. - Палочка Уизли сломана, и даже Мерлин не скажет, что она способна сотворить. На помосте встретятся Поттер и Малфой.

- Не имею возражений, коллега! - закивал Гилдерой, почти силой вытягивая кукловода наверх. - Итак, Гарри, смотри, я покажу тебе один действенный фокус.

Мальчик с интересом понаблюдал за улетающей из пальцев попытавшегося показать какое-то заклинание «профессора» палочкой, максимально вежливо ответил, что, пожалуй, справится сам, и развернулся к оппоненту. Того тихо инструктировал Снейп. Драко довольно кивал, изучающе глядя на соперника, а после прошёл поближе к центру помоста и принял какую-то стойку, явно отработанную дома и вполне подходящую для тела. Поттер, изучивший его поведение и стойку, отметил, что мышцы в ней не перенапрягаются, а движение палочкой идеально подходит для большинства атакующих заклинаний, а затем просто занял наиболее удобное положение на помосте.

Гарри расслабился, вывел вперёд левую сторону корпуса, чуть развернувшись к Драко боком, отвёл палочку чуть назад и будто закрылся от оппонента зажатой в левой руке тростью. Снейп встал за пределами помоста и поднял руку, командуя готовность. Драко хмыкнул, похоже, поддавшись общим настроениям, прислушиваясь к крикам фанатов, просящих «указать Поттеру его место», и, дождавшись сигнала к началу, выкрикнул:

- Серпенсортиа! - Раздался звук, похожий на выстрел из ружья, и на помосте оказалась змея. Она зашипела и поползла к Гарри, раскрывая пасть и демонстрируя пару ядовитых зубов. Дождаться атаки кукольник не стал - отправил в Драко парализующее и сделал шаг назад. Малфой уклонился, а змея, сократив дистанцию до опасной, приподняла голову и распустила капюшон.

- Не двигайтесь, сейчас я её уберу... - как-то размеренно проговорил Снейп, поднимая палочку, но не торопясь, похоже испытывая, как и Драко, некое удовольствие от вида загоняемого к краю Поттера. Тот, увидев, что до атаки остались секунды, атаковал сам. Деревянное тело куклы-змеи, покрытое железной защитой, разможило хрупкий череп призванной кобры. Зрители отшатнулись, а Гарри, пользуясь всеобщим замешательством, рванул вперёд. Направленную в ноги «Таранталлегру» он миновал, используя трость в качестве костыля и перескочив заклятие. Сократив дистанцию, он приложил Драко парой парализующих

«Петрификус Тоталус», подловив на попытке увернуться, а затем резко присел, спасаясь от брошенного чьей-то «Левиосой» стула. Одна из фанаток уже замахивалась палочкой ещё раз, подхватив с её помощью следующий объект, а учителя не успевали, либо не хотели реагировать сразу.

Мысль о ликвидации нападающих кукольник отбросил – ничего сверхопасного они сделать не могли, а значит, Договор вновь играл против него. Решив, что раскрывать ещё один козырь будет излишне, Гарри решил воспользоваться чужим приёмом.

- Серпенсортиа, - произнёс он, отправляя в толпу призванную кобру. Под визг отскакивающих девочек, он оказался рядом с ней и, попытавшись проконтролировать её поведение, забыл о выявленном ещё в детстве свойстве.

- Не атакуй их зубами, - прошипел мальчик, присаживаясь на корточки рядом с животным, пытаясь найти хотя бы секунду для отдыха. – И посторожи меня.

- Сдела... - произнесла было кобра, но её перебил Снейп, произнесший что-то из очищающих заклятий. Тело призванного существа распалось, а главная виновница, произошедшего, наглая второкурсница со Слизерина, любящая кидаться стульями, пронзительно завизжала. Поттер поморщился, медленно поднимаясь, и, в общей суматохе, сопровождаемой криками «Змееуст! Поттер знает язык змей!», смог покинуть Большой Зал, пользуясь чужим страхом. Причин всеобщей паники мальчик не понимал – не считал общение со змеями чем-то уникальным, поэтому, когда подошедший Снейп как-то слишком ненатурально спокойно попросил его пройти к директору, решил уточнить причины:

-Иду, сэр. Не могли бы вы пояснить, что произошло?

- Узнаете всё у директора Дамблдора. Идите, мистер Поттер, не задерживайтесь. – Казалось, зельевара сейчас вывернет наизнанку от некоей необходимости быть более-менее вежливым. Отметив и запомнив это, мальчик добрался до кабинета Альбуса Дамблдора, ни с кем не встретившись благодаря надетой почти сразу мантии отца. Постучав горгулье-привратнице по лбу, Гарри дождался, пока та сдвинется, получив приказ сверху, почти бегом поднялся по винтовой лестнице и, только там стянув мантию-невидимку, зашёл в кабинет.

Так всё было неизменно – Альбус Дамблдор сидел за столом, возвышаясь над посетителями за счёт грамотной планировки и физически ощутимой ауры. В клетке справа мелодично чирикал оперившийся птенец, похожий на ранее виденную там же старую птицу. Сев напротив директорского стола, Поттер подал голос, отвлекая старого мага от изучения какой-то книги:

- Здравствуйте, сэр. Меня отправил к вам профессор Снейп, в связи с инцидентом в Дуэльном Клубе.

- Я знаю, мальчик мой, - вздохнул Альбус, откладывая книгу. – Северус уже связался со мной и сообщил подробности. Ты догадываешься, что произошло?

- Не совсем уверен, профессор, но, вероятно, это связано с моими способностями, - вполне честно ответил юный волшебник, пытаясь самостоятельно найти причины. – Хотя не могу понять, с какими именно.

- Гарри, я скажу тебе сразу, чтобы мы не теряли время в попытках угадать, - директор стал серьёзен. – Это связано со змеиным языком. Такой способностью обладал Волдеморт, и теперь у всех это прочно связано именно с его образом.

- Это всё объясняет, сэр, - вздохнул мальчик, принимая подсказку. - Но при чём тут мои умения? Я же никого не убил.

- Они боятся, мальчик мой. Потому что не понимают, потому, что их родители ещё помнят, что стало причиной событий более чем десятилетней давности. Это считается тёмной силой, поэтому подобная паника вполне объяснима.

- И что делать, профессор? - максимально открыто спросил мальчик, наклоняясь вперёд, разминая плечи. - Меня теперь будут атаковать повсюду. И, поскольку они будут серьёзны...

- Не стоит так спешить с выводами, Гарри, - чуть поспешно произнёс Альбус, - Я прошу тебя не причинять им вреда.

- Директор Дамблдор, - тихо, но веско произнёс кукольник, не желая уступать, - мы заключили Договор. И если эти... студенты пытаются, как минимум, организовать мне пару переломов, я отвечу им тем же. Пока меня будут бить в спину из-за всяких слухов - я буду бить в ответ. Или, если хотите, можем разорвать Договор...

Гарри не шутил. Со злостью, порождённой подобным отношением, не справлялись даже попытки как-либо отстраниться от всех эмоций. Приступы, во время которых можно было игнорировать все оскорбления и попытки навредить, кроме самых опасных из них, тоже пасовали. Образование, полученное ценой столь сильного ограничения в праве дать сдачи нравилось Поттеру всё меньше.

- Я разберусь с этим, мальчик мой, - пообещал Альбус, стараясь вывести ученика из пучины озлобленности, похоже, опасаясь появления нового Волдеморта. - Кроме того, думаю, кто-нибудь из твоих друзей сможет тебя поддержать...

- Спасибо за совет, сэр, - вежливо, но почти саркастично ответил мальчик, поднимаясь. - Я буду в мастерской, в башню Рейвенкло пока не вернусь - даже там есть эти абсолютно безумные фанатки этого... Локхарта. - Последнее слово Поттер произнёс с интонацией и выражением, скорее присущими ругательству. - До свидания, сэр.

- Иди, Гарри. Пожалуй, тебе лучше действительно остаться в мастерской. Я попрошу Филча занести тебе всё необходимое. Не беспокойся, все поймут, что были неправы, - напутствовал его вслед Дамблдор. Юный маг спустился по лестнице, снова спрятавшись под мантией отца и отправился в мастерскую - следовало отдохнуть от человеческого общества.

Добираться пришлось долго - отбой ещё не объявили, и часть недоброжелателей периодически проходила по коридорам, стараясь поймать бежавшую жертву. Гарри жертвой быть не желал, а потому - перемещался известными тайными ходами, стараясь запутать погоню, если таковая будет. Добравшись до мастерской, он своим ключом открыл дверь и, стараясь не издавать шума, пробрался внутрь. Закрывшись на непростую самодельную защёлку, он позволил себе скинуть мантию и расслабиться - на этот раз ему повезло. Достав блокнот с чертежами искусственного глаза, Поттер принялся за их корректировку - необходимо было подобрать размер хрусталика и «тела» так, чтобы изображение было максимально чётким.

Перейдя к верстаку, где лежали оставленные с предыдущего раза заготовки, мальчик принялся подбирать параметры на практике, используя имеющиеся линзы, стараясь определить лучший результат. От работы его, спустя почти час, отвлек стук в дверь. Подхватив трость и сжав в руке палочку, Гарри подошёл ко входу, бесшумно снял защёлку и, резко толкнув преграду, отскочил в сторону, готовясь в любой момент атаковать либо ядовитой куклой змеи, либо чем-нибудь сходным с эффектом парализующего или обезоруживающего

заклятия.

В дверной щели появилась рука с одеялом, костлявая и до ужаса мерзкая – Филч, без особого энтузиазма открыв дверь, ввалился внутрь, сгрузил принесённые матрасы и всё необходимое для сна в ближайшем углу, и, с презрением посмотрев на Гарри, покинул помещение, проронив уже в коридоре что-то о необходимости бегать по этажам с грудой белья из-за какого-то мальчишки. Бельё, что характерно, оказалось старое, мятое и, судя по виду, было куплено школой ещё во времена Основателей.

Через полчаса Поттера снова отвлек тихий стук, звучащий словно извиняясь. Кукольник снова прошествовал к двери, повторил операции с замками и осторожно приоткрыл створку, впуская увиденного гостя.

В мастерскую зашла Гермиона. Девочка понимая, что паранойя кукольника может быть опасна для незваных гостей, дождалась, пока Поттер опустит палочку, и села на ближайший стул. Гарри снова прокорпел над дверью с минуту, и лишь затем повернулся к гриффиндорке.

- Зачем пришла, Грейнджер? – почти грубо поинтересовался Гарри, даже не пытаясь скрыть раздражение.

- Я видела, что ты не виноват, – спокойно ответила ему юная волшебница, помогая справиться с всплеском эмоций. – И решила сказать, что поддержу тебя, в случае чего.

- Ещё мне тринадцатилетние девочки не помогали, – фыркнул мальчик, кое-как восстанавливая контроль над эмоциями. – Но за попытку – спасибо. Рекомендую, всё же, не общаться со мной какое-то время – я успел изрядно насолить всем, так что...

- Что я слышу, – в голосе его собеседницы послышалась едва уловимая насмешка, – сам Поттер, славящийся безразличием к людям, советует мне не высовываться и не подставлять себя? Мерлин, что же дальше?

- Не задавайся, Грейнджер, – поморщился Гарри, впервые недовольный наблюдательностью Гермионы. – Если тебя зажмут в гостиной вашего факультета, я помочь не смогу. А из тебя они быстро выбьют и где я прячусь, и мои уязвимости.

- Не держи меня за десятилетку, Поттер, – прищурившись, ответила ему девочка. – Сама разберусь. И, кстати, я подружилась с Джинни Уизли...

- С чего это вдруг? – неодобрительно отреагировал кукольник, машинально поглаживая змею-трость по голове, пытаясь привести эмоции в порядок.

- Она не поддерживает братьев, и на факультете у неё друзей пока нет, – Гермиона поднялась со стула и направилась к выходу. – О тебе она не узнает, не волнуйся так. Я, наверное, пойду.

- Иди-иди, – почти дружелюбно отмахнулся мальчик. – Спокойной ночи. Встретимся, думаю, в библиотеке – там бывает достаточно мало людей, да и шуметь нельзя.

Девочка, покидая комнату, только кивнула. Поттер закрыл за ней дверь, сел на стул и опустил голову, пытаясь избавиться от надоедливого звона в ушах. Несколько непростых стычек подряд дали не самый благоприятный эффект – если сил было достаточно, то вот разум едва мог контролировать их, будучи измотанным пережитыми проблемами. Незаметно для себя, Гарри задремал. Ему вновь снились преломляющие зелёный свет стёкла...

Проснулся он следующим утром, услышав звук колокола, объявляющего начала завтрака. Тело затекло, а ноги вообще не чувствовались – задремав в неудобном положении, мальчик изрядно снизил свою подвижность. Потратив десяток минут на восстановление чувствительности, юный кукольник всё же заставил себя размяться, кое-как пригладил волосы и направился в Большой Зал под мантией-невидимкой. Этот артефакт уже не раз помогал ему избежать проблем, помог и в этот раз – до точки назначения Поттер добрался незамеченным. Он спрятал наследство отца под одеждой, прошёл в Большой Зал и, проигнорировав поднявшийся шум, сел за свой стол.

Вокруг него образовалось пустое пространство. Ученики Рейвенкло, ранее нейтральные, теперь перестали быть хоть какими-то союзниками. Гарри покачал головой, наполнил свою тарелку и принялся утолять голод, мучавший его ещё со вчерашнего вечера.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1032445>